K voprosu o Nikonovskom svodie.

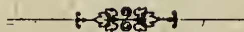
S. F. Platonov

LUX
LIBERTAS

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00022979911

С. Ѳ. Платоновъ.

КЪ ВОПРОСУ
О НИКОНОВСКОМЪ СВОДѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1902.

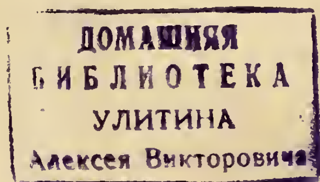

С. Ө. Платоновъ.

КЪ ВОПРОСУ

О НИКОНОВСКОМЪ СВОДѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1902 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ VII (1902 г.), кн. 3-ій, стр. 24—33.

Къ вопросу о Никоновскомъ сводѣ.

Въ послѣдніе годы произошелъ очень любопытный обмѣнъ ученыхъ мнѣній по вопросу о времени составленія такъ-называемой Никоновской лѣтописи. Выяснилось, что знатоки нашей рукописной старины А. А. Шахматовъ и Н. П. Лихачевъ согласно относятъ эту лѣтопись къ серединѣ XVI вѣка, что давній изслѣдователь лицевого лѣтописнаго свода А. Е. Прѣсняковъ вполнѣ раздѣляетъ ихъ мнѣніе и что одинъ лишь академикъ А. И. Соболевскій держится, повидимому, стараго предположенія о болѣе позднемъ происхожденіи не только лицеваго свода, но и его основнаго источника — Никоновской лѣтописи [1]).

Думаемъ, что будущее принадлежитъ мнѣнію гг. Шахматова и Лихачева. Оно основано на пристальномъ изученіи всѣхъ *списковъ* Никоновской лѣтописи и не только опирается на соображеніяхъ палеографическаго характера, по поддерживается и изученіемъ литературной исторіи памятника, причемъ эта послѣдняя возстановляется на основаніи непосредственнаго знакомства съ рукописями, содержащими данный лѣтописный сводъ.

1) А. А. Шахматовъ. Отзывъ о трудѣ И. А. Тихомірова «Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси Сѣверо-восточной» въ «Отчетѣ о LX присужденіи наградъ гр. Уварова». — Н. П. Лихачевъ. Палеографическое значевіе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, I. — А. А. Шахматовъ. Рецензія на трудъ Н. П. Лихачева въ «Извѣстіяхъ Отд. Русск. яз. и Слов. Имп. Акад. Наукъ», т. IV, кн. 4.—Статьи А. Е. Прѣснякова и А. И. Соболевскаго о лицевыхъ лѣтописяхъ въ тѣхъ же «Извѣстіяхъ», т. VI, кн. 4.

Нельзя не признать, что такое непосредственное знакомство съ рукописнымъ текстомъ есть непремѣнное условіе правильности и плодотворности всякаго вывода о памятникѣ, и нельзя не пожалѣть, что не всегда это условіе осуществимо. Можно быть увѣреннымъ, что и въ данномъ случаѣ многія частныя разногласія между изслѣдователями Никоновскаго свода были бы устранены, если бы имъ представилась возможность прямого и точнаго знакомства съ различными мелочными отличіями списковъ свода. Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью обратить вниманіе интересующихся вопросомъ именно на такія особенности старѣйшихъ списковъ Никоновской лѣтописи (П и О), которыя ведутъ насъ къ заключеніямъ объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о времени и способахъ ихъ составленія.

Мы признаемъ совершенно доказаннымъ, что списки П (Академич. XIV) и О (Оболенск.) суть старѣйшіе списки Никоновскаго свода, и полагаемъ, что они въ окончательномъ своемъ видѣ вышли такъ-сказать изъ однихъ рукъ и въ различныхъ своихъ частяхъ служили другъ другу оригиналами. Тѣсная близость этихъ списковъ и зависимость П отъ О всего яснѣе обнаруживается въ той части лѣтописи, которая относится къ 1471—1488 годамъ. Здѣсь мы наблюдаемъ, напримѣръ, что случайное сплетеніе штриховъ буквы ѕ и буквы ѿ въ спискѣ О дало поводъ писавшему текстъ списка П прочесть вмѣсто ѿ слово *бѣ;* наблюдаемъ, далѣе, въ П рядъ пропусковъ такихъ мѣстъ, которыя въ спискѣ О составляютъ въ каждомъ случаѣ цѣлыя *строки* [1]). Эти пропуски, часто безсмысленные, именно *строкъ*, характеризующія своеобразный порокъ зрѣнія писавшихъ или диктовавшихъ, особенно убѣдительно говорятъ намъ, что переписчики П имѣли предъ собою списокъ О, а не другую какую-либо рукопись. Убѣдившись на этихъ примѣрахъ во взаимной близости изучаемыхъ списковъ, мы придадимъ значеніе и

1) См. «Полное Собраніе Р. Лѣтописей», т. XII, стр. 135, 168, 176, 177, 201, 202 и 219 (здѣсь отмѣчено *восемь* случаевъ пропуска строкъ списка О переписчикомъ П; въ другихъ спискахъ подобныхъ пропусковъ нѣтъ).

тому обстоятельству, что текстъ списковъ П и О подъ 1453 годомъ отличается отъ текста всѣхъ прочихъ списковъ составомъ своихъ статей. Въ ПО есть «иной переводъ» повѣсти о взятіи Царьграда, отсутствующій въ спискахъ НАБТГ, и нѣтъ перечня греческихъ царей и сказанія И. Пересвѣтова, находящихся въ спискахъ НАБТ [1]). Такъ текстъ средней части свода въ спискахъ П и О приводитъ насъ къ мысли, что списокъ О предшествовалъ списку П, потому что иногда служилъ ему оригиналомъ. Иначе выражается взаимное отношеніе этихъ рукописей въ ихъ послѣднихъ частяхъ. Роли мѣняются, и списокъ П, повидимому, обращается, въ нѣкоторой своей части, въ оригиналъ для О.

Чтобы выяснить это обстоятельство, обратимся къ внѣшнему обзору списковъ П и О въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя насъ теперь интересуютъ.

О спискѣ П г. Лихачевъ замѣтилъ: «замѣчательную особенность рукописи представляетъ чередованіе многихъ почерковъ, указывающее, по моему мнѣнію, на совмѣстную работу нѣсколькихъ писцовъ» [2]). Дѣйствительно, смѣна почерковъ въ П наблюдается часто, но въ такой подчасъ обстановкѣ, которая показываетъ, что работа не переходила послѣдовательно изъ рукъ одного писца въ руки другого, а исполнялась независимыми одинъ отъ другого нѣсколькими писцами. Иногда одинъ почеркъ смѣняетъ другой среди страницы и среди фразы (напримѣръ, л. 624 об., л. 667); въ иныхъ же случаяхъ новый почеркъ является съ новаго листа, тогда какъ предшествующій листъ не дописанъ до своего конца, — знакъ, что писавшій послѣдующее не ждалъ окончанія переписки предшествующаго, а почему то началъ новый листъ (напримѣръ, листы 634 и 635, 678 и 679). Въ одномъ случаѣ такой перерывъ текста посреди одного листа и продолженіе его послѣ пробѣла съ начала слѣдующаго листа не сопровождается даже перемѣною почерка: одинъ и тотъ же

1) Полн. Собр. Р. Лѣт., т. XII, стр. 81—97—100.

2) «Палеографич. значеніе бумажн. вод. знаковъ», I, стр. 321.

писецъ, не дописавъ до конца листъ 793-й, началъ листъ 794-й. Невозможно для всѣхъ такихъ случаевъ представить точное объясненіе; но на нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо остановиться: даже и не вполнѣ объясненные, они даютъ рядъ намековъ на то, какъ шла работа надъ сводомъ.

Прежде всего очень любопытенъ пробѣлъ между серединою 634-го листа и началомъ листа 635-го. На листѣ 634 послѣднія извѣстія: отъ 22 апрѣля 1490 года о казни лѣкаря Леона и, отъ 9 іюля 1490 года о приходѣ на Москву изъ Рима Юрія Траханіота. На листѣ 635 первое извѣстіе отъ 5 августа *того же года* — о рожденіи у великаго князя Ивана сына Андрея. Предъ этимъ извѣстіемъ въ строкѣ киноварью написаны слова: «въ лѣто 6998». Они излишни, такъ какъ выше, на л. 633 об., уже было написано: «въ лѣто 6998». Поэтому въ спискахъ ОН АБТ они вынесены на поля, а лицевой списокъ ихъ не воспроизвелъ вовсе[1]). Съ листа 635-го въ П начинается новая 86-я тетрадь и идетъ новый почеркъ, отличный отъ предшествующихъ листовъ; съ этихъ же приблизительно мѣстъ прекращаются признаки, указывавшіе на зависимость списка П отъ списка О (за годы 1471—1488, какъ мы отмѣтили выше). Совокупность этихъ внѣшнихъ признаковъ даетъ поводъ заключить, что въ работѣ надъ спискомъ П произошелъ какой то перерывъ на 1490 годѣ. Цѣнное указаніе (Новгородской IV и Софійской лѣтописей), приведенное Н. П. Лихачевымъ и говорящее подъ 1490 годомъ о смерти дьяка Василія Мамырева, помогаетъ уразумѣть, отъ чего зависѣлъ этотъ перерывъ. По догадкѣ Н. П. Лихачева, Мамыревъ былъ лѣтописцемъ: съ его смертью въ лѣтописной работѣ произошла остановка, какъ разъ на извѣстіи о казни лѣкаря Леона,—и списокъ П отразилъ на себѣ явственнѣе всѣхъ прочихъ эту остановку[2]). Въ немъ по кончинѣ (5-го

---

1) Полн. Собр. Р. Лѣт., т. XII, стр. 223.

2) Н. П. Лихачевъ. «Палеографич. значеніе бумажн. вод. знаковъ», I, стр. CLXIII—CLXIV, примѣчаніе. — Полн. Собр. Р. Лѣт., т. IV, стр. 157, и т. VI, стр. 239.

іюня) Мамырева слѣдуетъ всего лишь одно извѣстіе о Траханіотѣ, а затѣмъ начинается какъ бы новая часть — съ повторенія словъ «въ лѣто 6998». Очевидно, у лицъ, писавшихъ списокъ П, въ данномъ случаѣ оказался иной оригиналъ, чѣмъ былъ ранѣе (ранѣе мы предполагали оригиналомъ списокъ О).

Другой любопытный пробѣлъ наблюдаемъ между листами 678 и 679 списка П. На л. 678-мъ текстъ оканчивался извѣстіемъ, относящимся къ 7028 (1520) году, о построеніи каменной крѣпости Тулы. Послѣ заключительныхъ словъ этого извѣстія «а рѣка подъ нимъ Тула же» сдѣлана другимъ почеркомъ и другими, болѣе блѣдными, чернилами приписка: «Тоѣ же зимы постави Варлаамъ митрополитъ Іоанна архіепископа Ростову. Того же мѣсяца 16 на Вологду епископомъ Пимина постави». Эта приписка, дословно находящаяся и въ Воскресенской лѣтописи, плохо редактирована (не сказано, какого «мѣсяца 16») и въ Никоновскомъ сводѣ излишня, ибо оба извѣстія въ лучшей формѣ уже были помѣщены въ началѣ того же 678 листа (съ указаніемъ «того же мѣсяца февраля въ 16»). Тѣмъ не менѣе эта позднѣйшая и небрежная приписка вошла цѣликомъ, безо всякихъ оговорокъ и отмѣтокъ, въ текстъ списковъ ОНБТ (списокъ А не доходитъ до 7028 года) и опущена лишь въ лицевомъ спискѣ. За этою припискою въ П слѣдуетъ чистая страница; идущій же за нею 679 листъ начинаетъ собою новую 92-ю тетрадь отличной отъ предшествующихъ листовъ бумаги. Онъ писанъ уже инымъ почеркомъ и на немъ, съ надписью «глава 59», начинается текстъ, совершенно тожественный съ Воскресенскою лѣтописью[1]). Очевидно, что въ данномъ случаѣ, разъ случайная приписка въ П усвоена спискомъ О, первый списокъ послужилъ второму оригиналомъ.

Наконецъ, отмѣтимъ еще то обстоятельство, что, хотя въ спискѣ П и нѣтъ никакого пробѣла предъ началомъ «лѣтописца», посвященнаго царствованію Грознаго, но листъ 690-й, съ кото-

1) Полн. Собр. Р. Лѣт., т. XIII, стр. 36—37; ср. т. VIII, стр. 268, 269. — Н. П. Лихачевъ, тамъ же, I, стр. 321.

раго начинается этотъ лѣтописецъ, писанъ инымъ почеркомъ и на иной бумагѣ, чѣмъ предыдущіе листы. Можно сдѣлать предположеніе (котораго мы лично и держимся), что въ данномъ случаѣ, начиная писать новый «лѣтописецъ», отошедшій отъ обычной редакціи Воскресенской лѣтописи, переписали заново и предшествующій ему конецъ стараго текста, взявъ для этой послѣдней части труда новый сортъ бумаги [1]).

Итакъ, основываясь на данныхъ, представляемыхъ спискомъ П, приходимъ къ заключенію, что онъ, во второй своей половинѣ, сложился изъ разновременныхъ тетрадей. Однѣ изъ нихъ, по всей видимости, были списаны съ списка О, другія же въ свою очередь послужили оригиналомъ для списка О.

Посмотримъ, что даетъ намъ наблюденіе надъ особенностями списка О.

Н. П. Лихачевымъ выяснено, что первая часть этого списка (листы 1—939) отличается большою древностью и заводитъ насъ «очень далеко вглубь первой половины XVI столѣтія». Вся эта часть писана однимъ почеркомъ, за весьма малыми исключеніями; текстъ весьма исправенъ и имѣетъ характеръ бѣловаго, окончательнаго: въ немъ не замѣтно редакторской работы, поправокъ на-черно, оставленныхъ безъ переписки на-бѣло, незаполненныхъ пробѣловъ и т. п. Лишь въ одномъ мѣстѣ встрѣчаемъ мы мало понятную частность. На оборотѣ л. 913, внизу, переписчикъ подъ 7017 годомъ началъ писать разсказъ о жалобѣ игумена Іосифа Волоцкаго великому князю на князя Ѳеодора Борисовича, въ редакціи дословно сходной съ находящейся въ Полномъ Собраніи Лѣтописей, т. VI, стр. 249. До конца страницы онъ не окончилъ этого разсказа, но и не перенесъ его на 914-й листъ: написанное имъ начало было зачеркнуто, заклеено листкомъ бумаги, а на этомъ листкѣ кто-то другою рукою написалъ въ двухъ строкахъ начало извѣстія объ отпускѣ крымскихъ пословъ. Переписчикъ, писавшій 913-й листъ, на

1) Н. П. Лихачевъ, I, стр. 321.

914 листѣ продолжилъ не свой зачеркнутый разсказъ, а чужую запись[1]). Стало быть, поправка была сдѣлана какимъ то редакторомъ во время самого писанія рукописи. Если будемъ имѣть въ виду, что подобная поправка представляется совершенно исключительною можно сказать, единичною въ данной части рукописи, то убѣдимся, что первая часть списка О отличается большою выдержанностью и цѣльностью.

Тѣмъ знаменательнѣе слѣдующее наблюденіе. Листъ 933-й списка О хранитъ на себѣ слѣды нѣкотораго перерыва работы въ извѣстіяхъ о началѣ 7027 года. Первое извѣстіе этого года относится къ *январю* (смерть Максимиліана); второе повторяетъ слова «въ лѣто 7027» и относится къ *ноябрю* (посылка князя Ю. Пронскаго); слѣдующіе два относятся къ *августу*, а послѣ нихъ снова слѣдуютъ слова «въ лѣто 7027». Словомъ, хронологическая постепенность утрачена, и это обстоятельство совпадаетъ съ тѣмъ, что почеркъ и чернила въ данномъ мѣстѣ замѣтно мѣняются. Переписчикъ остановился на имени Юрья Пронскаго и вернулся къ своей работѣ явно съ другимъ перомъ и другими чернилами, то есть чрезъ извѣстный промежутокъ времени. Невольно возникаетъ вопросъ, не здѣсь ли окончилась систематическая обработка Никонова свода, и не составляетъ ли все послѣдующее содержаніе свода лишь рядъ различныхъ дополненій къ своду, наросшихъ позднѣе? Предвидимъ возраженіе, что всѣ указанныя здѣсь извѣстія есть въ Воскресенской лѣтописи и, очевидно, оттуда взяты въ Никоновъ сводъ, какъ и все послѣдующее. Но сила этого возраженія ослабляется такими соображеніями: во 1-хъ, въ этой части Никоновской лѣтописи еще нѣтъ дѣленія на главы, которое является тогда, когда Никоновская лѣтопись начинаетъ дословно брать изъ Воскресенской свое продолженіе (съ 7029 года); во 2-хъ, при общепринятомъ способѣ пополненія сводовъ неоднократными приписками, обнимавшими всего лишь по нѣскольку лѣтъ, возможно и повернуть вопросъ: не изъ списка ли О перешли въ Воскресенскій

1) Полн. Собр. Р. Лѣт., т. XIII, стр. 11.

сводъ разбираемыя мѣста? Если принять такую мысль и смотрѣть на списокъ О, какъ на протографъ, въ данной части, Никонова свода, то получится интереснѣйшій выводъ. До 7027 года изложеніе Никоновскаго свода касается дѣлъ правительственныхъ по преимуществу; подъ 7027 годомъ послѣ хронологической путаницы, указанной выше, вниманіе лѣтописца обращается на чудеса отъ святынь въ равной мѣрѣ съ прежними его сюжетами, и весь этотъ матеріалъ, и старый и новый, размѣщается крайне неловко съ постояннымъ повтореніемъ словъ «въ лѣто 7027». Мы находимся какъ бы передъ рядомъ позднѣйшихъ безпорядочныхъ приписокъ къ законченной стройной работѣ, и эти приписки идутъ до листа 939, гдѣ обрывается первый, скорописный почеркъ списка О.

Съ листа 940 въ О начинается новый почеркъ и новая бумага—и то и другое позднѣйшаго сравнительно происхожденія. Смѣна почерковъ совершается на событіяхъ 7028 года, всего на 12 печатныхъ строкъ ранѣе тѣхъ приписокъ объ Іоаннѣ и Пименѣ, которыя мы отмѣтили въ спискѣ П, и стало быть предъ самымъ началомъ полнаго совпаденія текстовъ Никоновскаго и Воскресенскаго сводовъ. Внѣшній осмотръ рукописи показываетъ, что оборотъ 939-го листа загрязненъ и захватанъ явно болѣе всѣхъ сосѣднихъ листовъ, очевидно потому, что находился когда то наружи, какъ послѣдній листъ рукописи «поистрепавшейся», по выраженію Н. П. Лихачева. Можно предположить, что и дѣйствительно этотъ листъ былъ если не послѣднимъ, то предпослѣднимъ при прежнемъ составѣ списка О, кончавшагося тѣми же словами «а рѣка подъ нимъ Тула же», которыми оканчивался когда то листъ 678-й списка П. Этотъ конецъ списка О, бывшій на послѣднемъ листкѣ рукописи, или утратился, или былъ оторванъ, когда задумали продолжать лѣтопись, и снова воспроизведенъ уже со списка П, изъ котораго была заимствована при этомъ и случайная приписка объ Іоаннѣ и Пименѣ.

Къ какому же общему заключенію приводятъ насъ всѣ изложенныя нами мелкія наблюденія?

Для списка О выводъ довольно простъ. Первая часть его, т. е. листы 1—939, есть бѣловая копія съ неизвѣстнаго намъ оригинала, совершенно независимая отъ списка П. Вторая же часть списка О, т. е. листы 940—1165, представляютъ собою позднѣйшее дополненіе, которое, по всей видимости, имѣло оригиналомъ прежде всего списокъ П, именно листы его 678—689. Близость П и О, быть можетъ, возможно бы было наблюдать и дальше, еслибы въ самомъ спискѣ П съ листа 690-го не произведено было рѣзкаго измѣненія текста и, въ зависимости отъ этого, перемѣны бумаги и почерка. Списокъ П перешелъ здѣсь отъ Воскресенской лѣтописи къ Львовской, выражаясь наглядно. Говоря такъ, мы не поддерживаемъ мысли Н. П. Лихачева, что П есть «бѣловая копія» съ списка О и съ другого еще черняка. Напротивъ, вторую часть списка О мы рѣшительно не склонны считать старѣйшею, чѣмъ соотвѣтствующія части списка П.

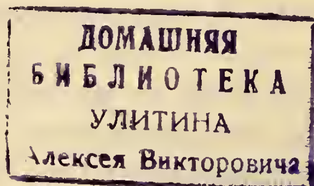
Что касается до списка П, то его внѣшній составъ представляется намъ трудно объяснимымъ. Онъ сложенъ изъ разновременныхъ частей, написанныхъ отдѣльно другъ отъ друга и при томъ съ разныхъ оригиналовъ. Эти части сведены въ одинъ переплетъ и согласованы одна съ другою такъ, что остались мѣстами пробѣлы, а мѣстами и вычеркнутъ дважды написанный текстъ (напримѣръ, на л. 66, въ извѣстіи о смерти Ярослава подъ 1054 годомъ). Однѣ изъ этихъ составныхъ частей, очевидно, списаны съ О, другія имѣли иные оригиналы, а кое-гдѣ и П служилъ оригиналомъ для второй части О. Первое заключеніе, какое мы вправѣ сдѣлать, это то, что П не есть бѣловая копія готоваго свода. Уже если говорить о «чернякахъ» среди извѣстныхъ намъ списковъ Никоновской лѣтописи, то ближе всѣхъ подходитъ къ этому понятію именно П.

Итакъ, возможно ли установленіе одной общей даты для каждой изъ разбираемыхъ нами рукописей? Полагаемъ, что нѣтъ. Если даже принимать, что листы 1—993 въ спискѣ О написаны, такъ сказать сразу, въ видѣ цѣльной копіи съ одного

оригинала, то все таки придется для листовъ 933—939 предположить перерывъ; а для всего послѣдующаго такой перерывъ уже несомнѣненъ: конецъ списка О замѣтно позднѣе начала. Еще сложнѣе датировка списка П: въ немъ каждая часть должна разсматриваться, какъ самостоятельная работа, и вызывать особое опредѣленіе. Успѣхъ здѣсь возможенъ будетъ лишь тогда, когда въ совмѣстной работѣ надъ рукописью дружно встрѣтятся палеографическій опытъ и глубокое знаніе лѣтописныхъ редакцій.

С. Платоновъ.

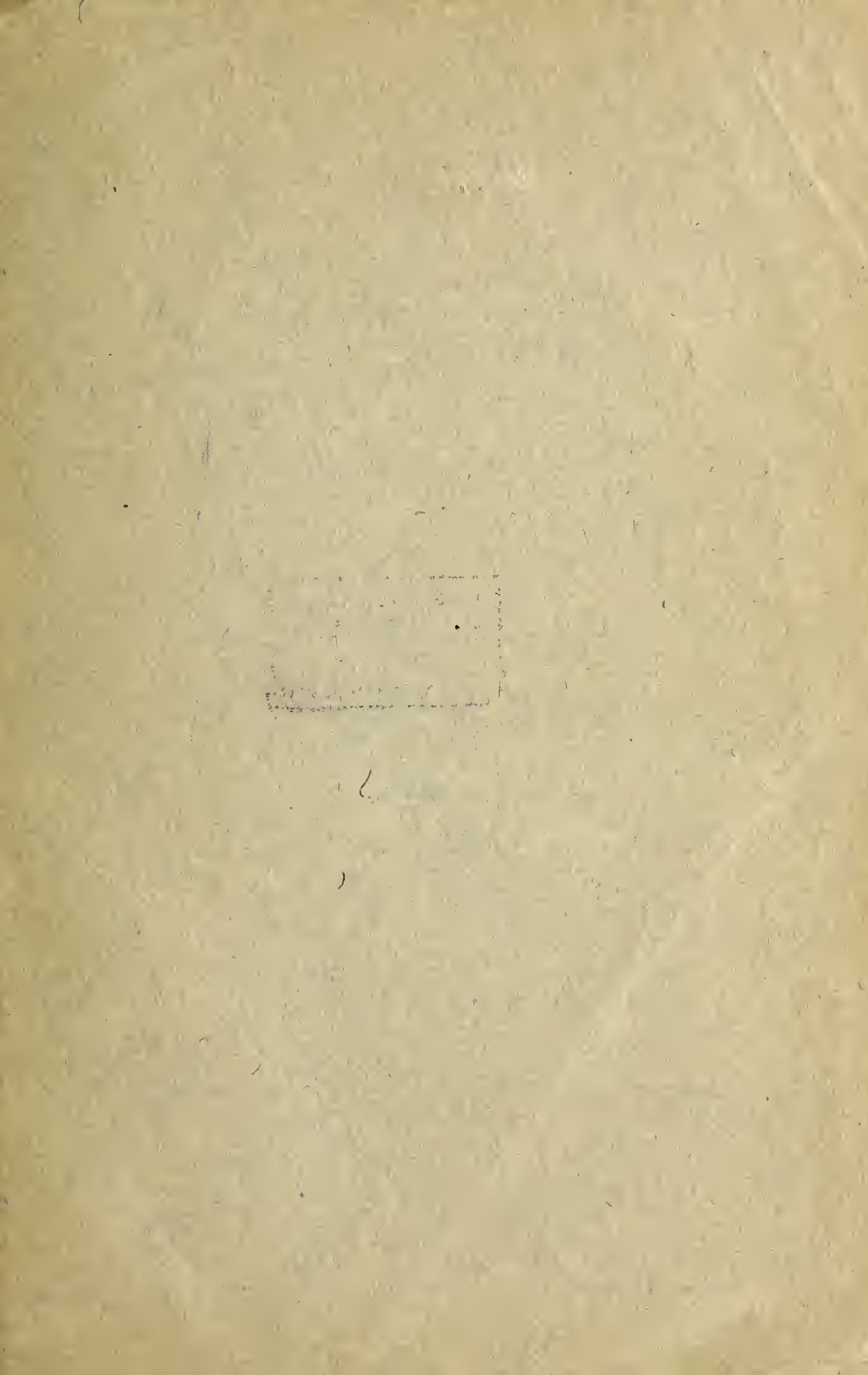
18 мая, 1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Августъ 1902 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Извлечено изъ тома VII-го (1902 г.) книжки 3-й Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ (стр. 24—33).

Типографія Императорской Академіи наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

[illegible]